

ДЕТЕКТИВ-РЕКОНСТРУКЦИЯ

ВИТАЛИЙ ЕГОРОВ

ВОЗДАЯНИЕ МОНСТРУ

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е30

В коллаже на обложке использованы фотографии:
© Huy Thoai, Urbs in horto / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Егоров, Виталий Михайлович.
Е30 Воздаяние монстру / Виталий Егоров. —
Москва : Эксмо, 2021. — 320 с. — (Детек-
тив-реконструкция. Написан офицером по-
лиции).

«Несмотря на то что я за годы службы видел мно-
жество трупов и расследовал сотни убийств, это дело
отпечаталось в моем мозгу, как одно из самых ци-
ничных и жестоких. В начале 2000-х годов в одном из
районов Якутии была убита семья — трое детей и их
родители. Убийца — одна из тех безобразных ошибок
природы, которую нельзя назвать человеком, это не-
людь. Я долго думал, писать об этом преступлении
или нет, оно слишком жуткое. Решился ради того,
чтобы никогда больше ничего подобного не совер-
шилось, чтобы взрослые каждое мгновение оберега-
ли детей от черной руки преступника...» В. Егоров.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Егоров В. М., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021
ISBN 978-5-04-182645-1

Прерванное счастье

1

Наступила долгожданная весна. Природа проснулась от зимней спячки, речки и озера наполнились вешними водами, в воздухе витал опьяняющий запах хвои.

Появились перелетные птицы — жители села видели высоко пролетающую стаю гусей, а гнездящиеся в этих местах чирки и кряквы с наступлением сумерек в одиночку или небольшими стайками проносились прямо над крышами домов, вызывая оторопь у бывалых охотников.

Мужское население села заволновалось, в их сердцах после протяжной и студеной поры проснулся зов предков, истосковавшаяся по дичи душа кричала: «Наконец-то пора на охоту!»

Отец с сыновьями засобирались на охоту. Тема и Сема, мальчишки-погодки тринадцати и четырнадцати лет, деловито и по-хозяйски укладывали охотничье снаряжение и одежду, тщательно упаковывая все в старый, выдавший виды рюкзак и в мешок из-под муки.

Отец семейства Матвей, сорока одного года, с виду ладный и крепкий мужчина, любовно наблюдал за хлопотами сыновей, вспоминая былые времена, когда он мальчишкой так же собирался на охоту и слушал напутствия своего отца.

— Вот, Матвей, даю тебе десять штук, — отец протягивал ему патроны в металлической гильзе, которые он зарядил нынче ночью в летнем домике во дворе. — Подкрадывайся, стреляй только по сидящим, и чтоб все пустые гильзы вернул обратно, — говорил он строго, а затем, улыбаясь, добавлял: — Смотри, охотник, без добычи не возвращайся!

Отец Матвея, заядлый добытчик в прошлом, бывало, ходил даже на крупного

зверя, но в последние годы сильно захворал, и было уже не до охоты. Поэтому всю надежду семья возлагала на Матвея, которому едва исполнилось пятнадцать лет. Матвей, конечно, иногда возвращался с пустыми руками, иногда терял и стреляные гильзы, но отец его никогда не укорял и не ругал за это. Встретив у порога дома и угадав по глазам неудачу сына, он молча ложился на кровать, углубляясь в чтение книг и газет. Это молчание было самым тяжелым наказанием для Матвея. Мальчик не находил себе места и с нетерпением ждал, когда отец с ним заговорит. Позже отец уходил и, подзвав к себе мальчика, подробно расспрашивал, как проходила охота, в чем была ошибка, делился своим бесценным охотничьим опытом. Эти минуты для Матвея были самыми лучшими воспоминаниями детства.

Но не всегда Матвею сопутствовала неудача. Однажды, взамен выданных отцом десяти патронов, он принес домой двенадцать уток. Отец с довольным видом

ощупывал каждую птицу, взвешивая по очереди в руке.

— Отлично, вот это настоящая охота! — радовался он везению сына. — Как умудрился добыть уток больше, чем я выдал тебе патронов?

— Дождался, когда сядут на воду и соединятся в кучу... — Матвей был на седьмом небе от счастья, восторженно рассказывая отцу о своей удаче. — Одним выстрелом сразу трех и добыл!

— Молодец, Матвей, будешь хорошим охотником, — хвалил его отец. — А теперь покажи добычу матери и спусти в ледник, вечером все вместе сядем, ощипаем.

Когда сын служил в армии, отца не стало. Матвей всегда вспоминал его, особенно в начале охотничьего сезона. Вот и теперь, глядя на своих сыновей, всецело увлеченных приготовлениями к охоте, вспомнил дорогого в его жизни человека.

«Отец, видел бы ты сейчас моих сыновей, твоих внуков, — думал он с теплотой в душе, — ты бы гордился ими».

— Темка, не забудь положить продукты, — напоминал он старшему. — А ты, Сема, теплые вещи хорошо упакуй, возьми дополнительно одеяло, ночью еще холодно, — приказывал он младшему.

— Ничего не забудем, не впервой, — со знанием дела отвечали сыновья. — Патроны все взять или часть оставить?

— Возьмите блок. Думаю, будет достаточно, — распоряжался отец.

— А ружья нам взять или сам вытасишь? — не унимались юные охотники.

— Ружья не трогайте, все сам возьму, — говорил он строго. — Лучше еды захватите побольше, опять ныть будете на озере, что хотите кушать.

У Матвея было несколько ружей — три гладкоствольных и два нарезных — на крупную дичь. Весь арсенал хранился в сейфе в комнате родителей, детям к оружию приближаться разрешалось только в присутствии отца.

Однажды, после очередной покупки ружья, жена, как бы между делом, заметила:

— Матвей, зачем нам столько оружия, одного-двух было бы достаточно, лучше бы детям одежду купить...

— Ты что, Мария, — возразил Матвей, — видишь, какие у нас сыновья растут, все им достанется. Да и зять когда-нибудь появится! Может быть, тоже будет охотиться. А дети голые не ходят, одежду всегда им сможем купить.

Жена только кивнула, соглашаясь с доводами мужа.

Тема и Сема вытащили нехитрые охотничьи пожитки на улицу и стали рассовывать их в коляску и в багажник старенького мотоцикла «Урал». Затем Сема водрузился на туго набитый мешок из-под муки, уложенный аккуратно в коляску, словно верхом на лошади, и с гордым видом ожидал появления отца. Тема же, как положено старшему, с умным видом обходил мотоцикл, проверяя целостность колес.

Матвей, думавший было дождаться жену, решил все-таки выехать на озеро. Мария задерживалась в школе, да и вол-